

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Тепе против Турции [Tepe – Turkey] (№ 27244/95)

Постановление от 9 мая 2003 г. [вынесено II Секцией (в предыдущем составе)]

Обстоятельства дела

Заявитель утверждает, что в 1993 году сотрудники полиции взяли под стражу и подвергли пыткам его сына, журналиста газеты «Озгюр Гюндем», тело которого было найдено несколько дней спустя. Поскольку власти Турции отрицали эти утверждения, сбором доказательств по данному делу занялась делегация Европейской Комиссии по правам человека.

Вопросы права

По поводу положений подпункта «а» пункта 1 Статьи 38 Конвенции. Европейский Суд пришел к выводу, что власти Турции не дали убедительного объяснения задержкам и недостаткам, допущенным при ответе на запросы Европейского Суда о представлении необходимых документов, информации и свидетелей. Европейский Суд счел, что такая позиция властей Турции влечет за собой неблагоприятные для них выводы, и, более того, пришел к выводу, что власти не создали всех необходимых условий для эффективного проведения исследования обстоятельств дела, как того требует Статья 38 Конвенции.

Оценивая доказательства по делу, Европейский Суд не смог установить, кто мог нести ответственность за смерть сына заявителя. По мнению Европейского Суда, вывод о том, что с молчаливого согласия властей Турции сына заявителя похитили и убили некие секретные подразделения, существующие внутри сил безопасности государства, или заговорщики, базируясь бы больше на догадках и предположениях, нежели на достоверных доказательствах. Единственное свидетельство тому, что сын заявителя содержался в тюрьме Диябакир, было основано на слухах, а представленные Европейскому Суду доказательства были неполными, непоследовательными и даже противоречащими друг другу. Поэтому Европейский Суд признал утверждения заявителя недостаточно обоснованными.

По поводу положений Статьи 2 Конвенции (вопрос об убийстве). В то время как обстоятельства смерти сына заявителя и тот факт, что он работал на газету, поддерживающую курдов, свидетельствовали в пользу утверждений заявителя, материалы дела не позволили Европейскому Суду установить вне всякого разумного сомнения, что сын заявителя был похищен и убит каким-либо агентом государства или лицом, действующим от имени органов государственной власти Турции.

Постановление

Положения Статьи 2 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

По поводу положений Статьи 2 Конвенции (вопрос об эффективности расследования). В ходе расследования были допущены вопиющие просчеты. Так,

власти не провели адекватное и эффективное расследование обстоятельств, связанных со смертью сына заявителя. Следовательно, они допустили нарушение требований Статьи 2 Конвенции, имеющих отношение к процессуальным вопросам.

Постановление

Положения Статьи 2 Конвенции нарушены (принято единогласно).

По поводу положений Статей 3 и 5 Конвенции. Европейский Суд не располагает фактами, которые позволили бы ему констатировать нарушение этих положений Конвенции.

Постановление

Положения Статей 3 и 5 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

Европейский Суд счел излишним рассматривать жалобу заявителя в контексте Статьи 10 Конвенции и пришел к выводу, что положения Статей 14 и 18 Конвенции нарушены не были, однако имело место нарушение Статьи 13 Конвенции.

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд постановил взыскать компенсацию морального вреда, а также судебные издержки и расходы.